

ЧЕХОВ И ТЕПЕРЬ ЖИВЕЕ

а его держат за бесполого

«Искушение святого Антония»: Т. Л. Щепкина-Куперник, Л. Б. Яворская, А. П. Чехов.

Антон Павлович снова на слуху. «Идущие вместе» возложили недавно цветы у памятника классика в Камергерском переулке, извиняясь за нынешнюю порнографическую литературу. На Московском кинофестивале событием стали «Чеховские мотивы» Киры Муратовой. Известный режиссер отпускает мизантропу Чехову грех уныния и отчаяния. Вот так-то - ни больше ни меньше! Сергей Соловьев снял на «Мосфильме» картину «О ♥» с А. Абдуловым и Т. Друбич. Опять же по Чехову. С бюджетом около миллиона долларов. Она еще не вышла на экран, а уже объявляется экиноном духовной жизни. Опять духовность!

Кастрированный классик

Нет, Антону Павловичу явно не везет с благодарными потомками. Сначала придумали термин «чеховские интеллигенты». Подразумевая комплексующих слабохарактерных особей, не способных даже приударить за красивой женщиной. Не говоря уж про то, чтобы ее тарарахнать. Термин вольно-незавольно проецировался на самого Чехова. В годы застоя всюду мозолила глаза цитата о человеке, в котором все должно быть прекрасно... Как всякая умная мысль, вырванная из контекста и запущенная для всеобщего потребления, она вызвала оско-

мину и любви к писателю не прибавляла. Добили же Чехова славные прорабы перестройки. Раздирая рубахи на груди, они призывали народ следовать примеру классика и по капле выдавливать из себя раба. Групповая порнуха духа. А сам Чехов окончательно вырисовывался как скучный морализатор, человек в футляре.

Теперь же ему отпускают грех уныния и отчаяния. Да полно вам, господа. Чехов вовсе не был человеком в футляре. Он был живее многих живших рядом с ним и живущих ныне.

Не случайно же в СССР среди великих русских писателей именно Чехов удостоился больше всего купюр и многочисленных (!) собраний своих сочинений. Вопрос, печатать ли фривольные письма Антона Павловича, специально обсуждался в ЦК КПСС. В результате ему сделали бо-оль-шо-е обрезание.

Не повезло Антону Павловичу и с портретом. Растражирован не самый удачный его лик: серьезный человек с бородкой и в интеллигентном пенсне. Без этого пенсне писателя сегодня и представить невозможно (вот и Кира Муратова всем героям «Чеховских мотивов» нацепила очки). А ведь Чехов для своего времени был настоящим гигантом - 186 см росту. Красавец. Тайны любви, согласно автобиографии, познал в 13 лет. «Уди-

вительно знал он женское сердце, много было любивших его», - вспоминал Бунин.

Половой авторитет

Студентом Московского университета Чехов выбрал весьма оригинальную тему для магистерской диссертации - «История полового авторитета». Составил подробный план на нескольких страницах. Чтобы рассмотреть этот самый «авторитет» во всех аспектах. От червяков, пауков и рыб до... женщин. Он доказывал: у птиц самец всегда сильнее самок. То же и у людей - мужчина выше женщины. Женщина везде пассивна. Она родит мясо для пушек, нигде и никогда не становясь выше мужчины в смысле политики и социологии. Хороший врач, хороший юрист и т. д., дама на поприще творчества - гусь, заявлял Чехов. Совершенный организм творит, а женщина ничего еще не создала. Жорж Санд не есть ни Ньютон, ни Шекспир. Она не мыслитель. Но из того, что она пока еще дура, не следует, что когда-нибудь дама не превратится в умницу. Природа стремится к равенству.

Хорошо, что тогда не было феминисток. Иначе бы юному Чехову несдобровать.

Впрочем, много лет спустя на Антона Павловича, променявшего невесту науку на верную жену медицину и любовницу литературу, «наехала» беллетристка Е. Шаврова. Он интеллигентно ответил коллеге по цеху: «Мы, старые холостяки, пахнем как собаки? Пусть так. Но насчет того, что врачи по женским болезням в душе селадоны и циники, позвольте мне поспорить. Гинекологи имеют дело с неистойвой прозой, которая Вам даже не снилась и которой Вы, может быть, со свирепостью, свойственной вашему воображению, придали бы запах хуже, чем собачий».

Кто сказал «трахаться»?

Говорят, что это популярное ныне словечко придумал в советские времена переводчик западных видеофильмов Василий Горчаков. Но я бы отдал пальму первенства Антону Павловичу. Как-то он признался: «Тарарахнешь раз, а вдругорядь не попадешь». Трахаться-тарарахаться - слова очень близкие. Даже выражение есть: трах-тарарах! Впрочем, Чехов как истинный писатель не заикливался на тарарахание. Находил и другие синонимы для обозначения интимного процесса. «Женщины, которые употребляют, или, выражаясь по-московски, тараканятся на каждом диване, не суть бешеные. Это дохлые кошки, страдающие нимфоманией. Диван очень неудобная мебель. Его обвиняют в блуде чаще, чем он того заслу-

живает. Я раз в жизни только пользовался диваном и проклял его».

Золя не употреблял дам в собачьих будках

В конце XIX века в Европе был очень популярен эротический роман «Нана» француза Золя. О похождениях куртизанки в высшем свете. Зачитывались им и в Москве. «Идущие вместе» тогда еще не родились. Их тяжкую миссию пришлось взять на себя Чехову (не потому ли «идущие» пришли именно к его памятнику просить прощения за нашу литературу?). Антон Павлович единственный из всей прогрессивной общественности подал голос протеста против пресловутой «Наны».

ют по 33 способа, чуть ли не на лезвии ножа, но все это только на словах, на деле же употребляют кухарок и ходят в рублевые дома терпимости. Все писатели врут. Употребить даму в городе не так легко, как они пишут. Я не видал ни одной такой квартиры (порядочной, конечно), где бы позволили обстоятельству повалить одетую в корсет, юбку и турнюр женщину на сундук, или на диван, или на пол и употребить ее так, чтобы не заметили домашние. Все эти термины вроде в стоячку, в сидячку и проч. - вздор. Самый легкий способ - это постель, а остальные 33 трудны и неудобны: полными только в отдельном номере или сарае. Романы с дамой из порядочного круга - процедура длинная. Во-первых, нужна ночь, во-вторых, вы едете в Эрмитаж (не в питерский музей, а в московский сад. -

Семейное счастье с актрисой Ольгой Книппер длилось недолго.

«Я не либерал, не консерватор, не монах. Мое святое святое - это человеческое тело, здоровье, ум, талант, вдохновение, любовь и абсолютнейшая свобода, свобода от силы и лжи»

«Распутных женщин я видел и сам грешил многократно, но Золя и той даме, которая говорила вам «хлоп - и готово», я не верю, - писал он приятелю своему, известному издателю А. Суворину, восторгавшемуся «Наной». - Распутные люди и писатели любят выдавать себя гастрономами и тонкими знатоками блуда, они смелы, решительны, находчивы, употребля-

Авт.), в-третьих, в Эрмитаже вам говорят, что свободных номеров нет, и вы едете искать другое пристанище, в-четвертых, в номере ваша дама падает духом, жантильничает, дрожит и восклицает: «Ах, Боже мой, что я делаю?! Нет? Нет?» - добрый час идет на раздевание и на слова, в-пятых, дама ваша на обратном пути имеет такое выражение, как будто вы ее изнасиловали, и все время бормочет: «Нет, никогда себе этого не прощу!» Все это не похоже на «хлоп - и готово!». Конечно, бывают случаи, когда человек грешит точно стреляет - пиф! паф! и готово, но эти случаи не так часты, чтобы о них стоило говорить. Не доверяйтесь Вы рассказам! Верьте храбрым любовникам так же мало, как и охотникам. Помните пословицу: «Кто чем болит, тот о том и говорит» - кто много постил, тот больше всех и с большим удо-

186 см росту. Красавец. Тайны любви, согласно автобиографии, познал в 13 лет. «Уди-

Чехов ф. 17.

88

ВСЕХ ЖИВЫХ, человека в футляре

вольствием говорит о любовных приключениях и 33 способах. Никто так не любит похабни, как старые девы и вдовы, у которых еще нет любовника. Писатели должны быть подозрительны ко всем россиянам и любовным эпопеям. Если Золя сам употреблял на столах, под столами, на заборах, в собачьих будках и в дилижансах, или своими глазами видел, как употребляют, то верьте его романам; если же он писал на основании слухов и приятельских рассказов, то поступил опрометчиво и неосторожно.

Вы будете смеяться, но Чехов, в глаза не видевший француз, во всем оказался прав. Даже в отношении кухарки.

Как выяснили позже дотошные историки, в юности Золя много постил в постели. Признавался, что после свадьбы имел близость с женой раз в 8-10 дней. Потом промежутки увеличились. Секс он и сам не любил и других за это недолюбливал. Нашумевшую «Нану» действительно писал по рассказам друзей. Но к 50 годам Золя с ужасом понял, что жизнь проходит мимо. Сошелся со своей 20-летней кухаркой Жанной. И до самой смерти крутил с ней шашни.

Чехов же всегда предпочитал говорить правду и только правду. Если «постил», то честно писал друзьям: «Погода у нас мерзкая, дождь льет каждые 5 минут. Скучно и грустно и некого...». «В Бабкине по-прежнему... некого». «У меня насморк, рыба не ловится, ... некого, пить не с кем и нельзя, застрелиться впору».

Но дождь и насморк проходили, появлялись солнышко и дамы. «В Одессе благодаря кое-каким обстоятельствам было про-

жито денег немало. Пришлось отложить всякое попечение насчет заграницы. Все пущено в трубу, осталось только на обратный путь. В стране, где много хорошего вина и отличных коней, где на 20 женщин приходится один мужчина, трудно быть экономным».

Когда у фельетониста Билибина стали пошаливать нервы, Чехов дал его друзьям добрый совет: «За 200 рублей можно целый месяц прожить на южном берегу Крыма. Хватит не только на жительство и харчи, но даже и на девиц, буде он на старости лет пожелает их иметь».

Япона мать

В деле тарараханья Антон Павлович был не только отменным специалистом, но и большим интернационалистом. «Мне бы теперь гречаночку!» — признавался он. Во время знаменитого путешествия на остров Сахалин писатель сделал остановку в Благовещенске, чтобы познакомиться с японками. «Когда из любопытства употребляешь японку, — писал он тому же Суворину, — то начинаешь понимать Скальковского, который, говорят, снялся на карточке с какой-то японской бл...ю. Комнатка у японки чистенькая, азиатски-сентиментальная, уставленная мелкими вещичками: ни тазов, ни каучуков, ни генеральских портретов. На подушку ложитесь вы, а японка, чтобы не испортить себе прическу, кладет под голову деревянную подставку. Затылок ложится на вогнутую часть. Стыдливость японка понимает по своему: огня она не тушит и на вопрос, как по-японски называется то или другое, она отвечает прямо и при этом, плохо понимая русский язык, указывает пальцами и даже берет в руки, и при этом не ломается и не жеманится, как русские. И все время смеется и сыплет звуком «ти». В деле выказывает мастерство изумительное, так что вам кажется, что вы не употребляете, а участвуете в верховой езде высшей школы. Кончая, японка тащит из рукава зубками листок хлопчатой бумаги, ловит вас за «мальчика» (помните Марию Крестовскую?) и неожиданно для вас производит обтирание, при этом бумага щекочет живот. И все это кокетливо, смеясь и с «ти»».

(До Благовещенска Чехов заглянул в Томске в аналогичное заведение. Впечатления — прямо противоположные. «Вернувшись из домов терпимости. Противно. Два часа ночи».) С Сахалина домой Антон Павлович возвращался через... Цейлон. Остров оставил неизгладимое впечатление: «Здесь в раю я по самое горло насытился пальмовыми лесами и брон-

зовыми женщинами. Когда у меня будут дети, то я не без гордости скажу им: «Сукины дети, я на своем веку имел сношение с черноглазой индуской... и где же? в кокосовом лесу, в лунную ночь!»

В Париж с женой, что в Тулу с самоваром

Правда, собственными детьми Антон Павлович обзавестись не успел. Он долго оставался холостяком. На все попытки друзей женить его отшучивался: «Я обещаю быть великолепным мужем, но дайте мне такую жену, кото-

«Попрыгунья» Лика Мизинова рассорилась писателя с художником Левитаном.

рая, как луна, являлась бы на моем небе не каждый день. Оттого, что я женюсь, писать я не стану лучше». Он же является автором знаменитой фразы «Ехать в Париж с женой все равно что ехать в Тулу со своим самоваром!». Писателя безумно любила красавица Лика Мизинова. Он ускользал от нее, отделившись шутками. Чтобы вызвать ревность, Лика закрутила роман с его другом Исааком Левитаном. Ситуация действительно задела Чехова за живое. Он вывел Лику в «Попрыгунье». «Левитан, узнав себя, не-

Таким запомнили русского путешественника любвеобильные индуски и японки.

В 41 год он все же обвенчался со знаменитой актрисой О. Книппер. Но частенько жил вдвое от нее.

В 44 года писатель сгорел от чахотки. В Германии. За несколько дней до смерти он писал: «Ни одной прилично одетой немки, безвкусница, наводящая уныние».

К чему все эти заметки, «бросающие тень» на облик высоконравственного интеллигента, к которому все привыкли. Да просто надоело. Достали. То обзывают Чехова мизантропом, великодушно отпускают ему грех уныния и отчаяния, то делают непорочным символом духовности, просят прощения за нынешнюю литературу. Не надо, господа-товарищи. Чехов, повторяю, никогда не был мумией, аскетом, человеком в футляре. «Я здоров. Мне снилось, что я при-

кладывал припарку на живот Шабельской. Она очень симпатична, и я рад, что был полезен ей хотя бы во сне». Что же касается неминуемых обвинений в безнравственности, то, опять же, лучше Чехова не скажешь: «Все на этом свете относительно. Есть люди, которых развратит даже детская литература, которые с особенным удовольствием про-

читывают в псалтыри и притчах Соломоновых пикантные местечки. Есть же и такие, которые чем больше знакомятся с житейской грязью, тем становятся чище. Публицисты, юристы и врачи, посвященные во все тайны человеческого греха, не известны за безнравственных».

И вообще не стоит лепить из Чехова символ интеллигенции. «Вялая, апатичная, лениво философствующая, холодная интеллигенция, которая не патри-

стична, уныла, бесцветна, которая пьянеет от одной рюмки и посещает пятидесятикопеечный бордель, которая брюзжит и охотно отрицает все, так как для ленивого мозга легче отрицать, чем утверждать. Где вырождение и апатия, там половое извращение, холодный разврат, выкидыши, ранняя старость, брюзжащая молодость, там падение искусств, равнодушие к науке, там несправедливость во всей своей форме». Чехов к таким людям, как вы теперь видите, не относился.

Евгений МЕЛЕХОВ.

МУДРЫЕ МЫСЛИ

Кто мало и лениво..., у того рано начинается импотенция. Это я вам на основании науки говорю. Когда я разбогатею, то открою себе гарем, в котором у меня будут голые толстые женщины с ягодицами, расписанными зеленой краской.

Знайте, нет женщины, которая не изменяла бы. Но это ничего не значит. От этого никому не бывает вреда.

Изменившая жена — это большая холодная котлета, которой не хочется трогать, потому что ее уже держал в руках кто-то другой.

Женщины без мужского общества блекнут, а мужчины без женского глупеют.

Женившись, перестают быть любопытными.

Надо воспитать женщину так, чтобы она умела сознавать свои ошибки, а то, по ее мнению, она всегда права.

Разница между мужчиной и женщиной: женщина, старея, все более и более углубляется в бабьи дела, а мужчина, старея, все более и более уходит от бабьих дел.

Чтобы жизнь сложилась с толком, встал - послушай «Комсомолку»!

Если вы до сих пор не уверены, какую газету нужно покупать каждое утро, настройтесь на волну этих радиостанций и вы поймете: все самое интересное — в «Комсомольской правде»

«Радио России» - ДВ - 261; СВ - 873; УКВ - 66,44 - в 7.45 и в 8.15.
«Маяк» - ДВ - 1515; СВ - 549; FM - 103,4; УКВ - 67,22 - в 6.10; 7.10; 8.10.
«Русское радио» - FM - 105,7 - в 9.30.
«Европа Плюс» - FM - 106,2; УКВ - 69,8 - в 9.30.
«Авторадио» - FM - 90,3; УКВ - 68,0 - в 7.30.
«Монте-Карло» - FM - 102,1 - в 9.30.
«Юность» - ДВ - 153; УКВ - 68,8 - в 7.35.

«Эхо Москвы» - FM - 91,2; УКВ - 73,8 - в 6.17; 6.49; 7.17; 7.49; 8.17; 8.49; 9.17; 10.36.
«Говорит Москва» - третий канал трансляционного вещания - в 8.35; 13.10.
«Радио-1» - УКВ - 68,3 - в 6.50; 7.20; 7.50; 8.20; 8.50; 9.20; 9.50.
«Новости on line» - FM - 88,7 - в 8.13; 8.50; 9.13; 10.13.

Спасибо коллегам за внимание к нашей газете!